

ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ THEORY OF JOURNALISM

Научная статья

УДК 304.9

EDN KDIUMR

DOI 10.17150/2308-6203.2026.15(3).421-436

Концептуализация в журналистике как ответ на социальный заказ (на примере концепта «справедливость»)*

Блохин И.Н. , Гришанина А.Н.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Блохин И.Н., i.blokhin@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса концептуализации понятия «справедливость» как механизма ответа на социальный заказ в современной российской журналистике. Актуальность работы обусловлена приоритетной ролью данного концепта в общественном сознании в период социальных трансформаций и необходимостью формирования суверенного информационного пространства. На примере анализа понятия «справедливость» рассматриваются методологические подходы к изучению концептуализации в журналистской деятельности. Определяются логические этапы исследования, параметры, индикаторы и источники количественных показателей в зависимости от сфер бытования концепта и уровней коммуникативного взаимодействия. В отличие от предыдущих исследований, фокусировавшихся на лингвистических или философских аспектах справедливости, в данной работе она рассматривается как операционный компонент профессиональной журналистской деятельности в сетевой коммуникативной среде. Методология исследования включает функциональный и контекстуальный анализ медиасферы, аксиологический анализ социологических данных, а также метод типологического моделирования для выявления сфер бытования концепта. Установлено, что социальный заказ журналистике в отношении справедливости структурируется на трех уровнях: тактическом (социальное требование), оперативном (социальный запрос) и стратегическом (социальное ожидание). Эмпирический анализ журналистских выступлений и выявленные контекстуальные связи демонстрируют, что в массовом сознании справедливость выступает как нормативный принцип социального функционирования, средство легитимации власти и общественное требование. Ключевыми сферами ее актуализации являются социальная, политическая и экономическая. Эффективная концептуализация справедливости в журналистике, выполняющей функцию перевода понятия на уровень массового сознания, зависит от степени общественного доверия к институтам журналистики и медиа. Выделяются два типа профессиональной деятельности журналиста в данном процессе: технологически-ремесленнический и регулятивно-сознательный, который соотносится с миссией «исторического» человека, осознанно участвующего в социальных изменениях.

* Материалы обсуждены на XXIX международной научно-практической конференции «Журналистика XXI века (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 21–22 ноября 2025 г.)».

Ключевые слова. Справедливость, концептуализация, журналистика, социальный заказ, медиа, общественность.

Финансирование. Публикация статьи профинансирована СПбГУ на основании результатов конкурсного отбора научных мероприятий, рекомендованных к проведению.

Информация о статье. Дата поступления 8 апреля 2026 г.; дата поступления после доработки 17 апреля 2026 г.; дата принятия к печати 20 мая 2026 г.; дата онлайн-размещения 18 сентября 2026 г.

Для цитирования. Блохин И.Н. Концептуализация в журналистике как ответ на социальный заказ (на примере концепта «справедливость») / И.Н. Блохин, А.Н. Гришанина. — DOI 10.17150/2308-6203.2026.15(3).421-436. — EDN KDIUMR // Вопросы теории и практики журналистики. — 2026. — Т. 15, № 3. — С. 421–436.

Original article

Conceptualization in Journalism as a Response to Social Demand (on the Example of the Concept of “Justice”)*

I.N. Blokhin , A.N. Grishanina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Corresponding author: I.N. Blokhin, i.blokhin@spbu.ru

Abstract. The article investigates the process of conceptualizing “justice” in contemporary Russian journalism as a mechanism for responding to the social mandate. The relevance of the study is determined by the central role of this concept in public consciousness during social transformations and the need for forming a sovereign information environment. Unlike previous research focusing on linguistic or philosophical aspects, this work examines “justice” as an operational component of professional journalistic activity within the networked communication environment. The research methodology incorporates functional and contextual analysis of the media sphere, axiological analysis of sociological data, and typological modeling to identify the concept's domains of functioning. It is established that the social mandate for journalism regarding justice is structured across three levels: tactical (social demand), operational (social request), and strategic (social expectation). Empirical analysis of publications and identified contextual links demonstrates that in mass consciousness, justice primarily functions as a normative principle of social functioning, a means of legitimizing power, and a public demand. The key domains of its actualization are social, political, and economic. The main conclusion of the work posits that effective conceptualization of “justice” in journalism, which performs the function of translating the concept to the level of mass consciousness, depends on the degree of public trust in media institutions. The authors distinguish two types of professional journalistic activity in this process: technological-craft and regulatory-conscious, correlating the latter with the mission of a “historical” individual who consciously participates in social change.

Keywords. Justice, conceptualization, journalism, social demand, media, society.

* The materials were discussed at the 29th International Scientific and Practical Conference “Journalism of the 21st Century” (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, November 21–22, 2025).

Funding. The publication of the article was financed by Saint Petersburg State University based on the results of the competitive selection of scientific events recommended for implementation.

Article info. Received April 8, 2026; revised April 17, 2026; accepted May 20, 2026; available online September 18, 2026.

For Citation. Blokhin I.N., Grishanina A.N. Journalism Conceptualization in Journalism as a Response to Social Demand (on the Example of the Concept of "Justice"). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2026, vol. 15, no. 3, pp. 421–436. (In Russian). EDN: KDIUMR. DOI: 10.17150/2308-6203.2026.15(3).421-436.

Введение

К специфическим характеристикам сетевой коммуникации, выделяющим ее в системе социальных отношений, относятся технологические мультимедийные способы организации информации, гипертекстуальные (в комплексе — интертекстуальные) связи между сообщениями и произведениями, а также интерактивные формы взаимодействия акторов, участвующих в производстве и потреблении информации. Коммуникативная форма отношений массовых пользователей к повестке дня состоит в соучастии аудитории к ее производству в форме иерархической структуры сообщений. Реакции адресатов обусловлены комплексом признаков социальных и коммуникативных действий, обоснованных в соответствующих концептуальных моделях М. Вебера и Ю. Хабермаса. Так, одно из проявлений социального действия определяется как ценностно-рациональное, основанное «на вере в безусловную — эстетическую, религиозную или любую другую — *самодавлеющую* ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет» [1, с. 628]. Объяснение пользовательских реакций, обусловленных ценностно-рациональной мотивацией, предполагает: во-первых, учет других компонентов социального действия (целерационального, аффективного или традиционного); во-вторых, понимание логики принципа «отнесения к ценностям» [2, с. 208], согласно которой сна-

чала определяется значение сообщения, а оценка содержания происходит после. Таким образом, для стимулирования пользовательского реагирования сообщение должно содержать в себе компоненты, обладающие признаками концепта, имеющие свойства ценности и позволяющие производить потенциальную оценку на основе сопоставления с другими сообщениями, историей социального опыта пользователя, его знаниями, практиками действия и т.д.

Проблема, которой посвящена данная работа, имеет, с одной стороны, значение в области социального регулирования и проектирования с участием института журналистики и каналов массовой коммуникации, с другой — ее исследовательское решение может найти применение в сферах организации и изучения дискурсов в сетевой среде. Современные технологии позволяют персонифицировать повестку дня в зависимости от запросов и характеристик конкретного пользователя, что получило наиболее широкое применение в сетевом маркетинге, контекстной и таргетированной рекламе. Актуальность проблемы связана также с потребностями формирования суверенной информационной среды, требованиями сохранения и укрепления социального единства российского общества, как в регионально-пространственном, так и в культурно-историческом временном измерении. Изучение содержания социального заказа журналистике предполагает выявление

ние концептов, структурно определяющих систему общественных требований, запросов и ожиданий.

Концептуализация как объект теоретических исследований

Основные подходы к определению и интерпретации термина «концептуализация» анализируются в работах Т.А. Ланге-Соболевой [3] и Ю.С. Холода [4]. Отечественные исследователи склонны рассматривать процесс концептуализации в рамках представлений, сложившихся в традиции исследований когнитивной лингвистики. Так, в трудах Рональда Лангакера концептуализация определяется как значение языковых выражений и является результатом ментального опыта. Для обозначения единиц языка, наделенных смыслом, Лангакер использует понятие «символической единицы» (*symbolic unit*) [5, с. 58], которое лежит в основе исследовательских функциональных моделей изучения процессов формообразования, словообразования, наделения языковых единиц значениями и мотивации их использования акторами коммуникации [6]. Как результат ментальных процессов концептуализацию определяет также и Уиллем Левелт [7], который описывает ее через последовательность намерений, отбора и упорядочивания информации, что обеспечивает продуцирование речи [8]. Описание концептуализации с помощью типологии концептов предпринял Вивин Эванс [9], разделив их на лингвистические (единицы языка) и когнитивные. Когнитивные концепты были выделены им по признаку участия в конструировании когнитивных моделей, репрезентирующих формы знания и описывающих окружающие человека явления.

Леонард Талми в своих работах изложил видение процесса концептуализации, исходя из наличия базовых систем, которые продуцируют концепты. К таким системам он относит: языковую, в кото-

рой концепты проявляются как семантические категории, выраженные в формах значений; чувственную, формирующую концепты как результат процесса восприятия информации об окружающей действительности; мыслительную, где развитие концептов происходит на основе фреймового принципа и способности установления смысловых отношений, складывающихся в сознании в концептуальные схемы. Талми также выделил основные когнитивные принципы концептуализации: силового взаимодействия, схематической структуры и концептуальной альтернативности [10; 11]. Отметим, что данные принципы вполне соответствуют моделям организации также и сетевой коммуникации, приводя ее в состояние функционально-аналогичное ментальным структурам. На данное обстоятельство указывают и выводы Кристель Пруст, интерпретировавшей феномен лексической лакуны как отсутствия в системе языка слов для обозначения того или иного понятия, что принуждает акторов и субъектов коммуникации к заимствованиям или формотворчеству. Пруст также описывает свойства лексикализации, которые позволяют распространить ее выводы, во-первых, на практику концептуализации, во-вторых, на способы функционирования сетевых структур. К таким свойствам относятся: переход от компонентного восприятия к смысловой системной целостности, наделение концепта новым мотивированным значением, семантическая интеграция на новом уровне, закрепление нового концепта и его значения [12].

Анализ концепта «справедливости» имеет свою собственную исследовательскую традицию. Для рассмотрения процессов концептуализации в структурно-функциональном отношении прежде всего необходимо обращение к труду Джона Ролза «Теория справедливости». Ролз в качестве фундаментального признака справедливости рассматривает честность

как принцип отношений между людьми и распространяет его на институциональный уровень [13]. Если применить данный принцип к социальным взаимодействиям в пространстве массовой коммуникации, то, едва ли не единственным институтом, основу деятельности которого составляет честность (как нормативное требование), является журналистика. Юрген Хабермас в своем критическом анализе теории справедливости Ролза акцентировал внимание на недооценке, с одной стороны, публичной дискуссии, с другой — политической воли как регулятора социальных отношений. Опираясь на положения своей концепции коммуникативного действия, Хабермас рассматривал справедливость как результат коллективного диалога и взаимного согласия, достигаемого в процессе процедуры «дискурса» [14, с. 149].

В работах А.Б. Гофмана [15] и М.Ф. Черныша [16] содержание понятия «справедливость» анализируется как философская идея и социологическая категория в эволюционном аспекте. Непосредственно концептуализация понятия рассматривается Е.А. Васильевой [17], которая на материале Национального корпуса русского языка выделяет в содержании концепта значения нормы, добродетели и равенства. Исследователь отмечает, что в правовом контексте наиболее значимо определение справедливости как воздаяния в значении беспристрастности суда и неотвратимости наказания, а также указывает на влияние текущих социально-экономических процессов в динамике трактовки справедливости. По итогам исследования Е.А. Васильева выделяет наиболее распространенные интерпретации справедливости значения: добродетели — в ценностном и политическом контекстах, равенства прав и беспристрастности — в социальном, воздаяния — в правовом. Влияние конкретно-исторических условий на концептуализацию «справедливости» ана-

лизируется в трудах Г.Ю. Канарша [18], Е.А. Сергодеевой и А.А. Лежебокова [19]. Интерпретации результатов социологических исследований и состояния общественного мнения по вопросам справедливости посвящены работы М.К. Горшкова [20] и Р.Э. Бараш [21].

В данной работе предлагается подход к анализу концептуализации как процесса журналистской деятельности, характер которого состоит в переводе понятия на уровень массового сознания с участием СМИ. В таком контексте концептуализация является одним из способов реагирования журналистики на общественные запросы, на социальный заказ. Специфике и содержанию социального заказа журналистике посвящен проект, реализуемый коллективом исследователей под руководством С.Г. Корконосенко, чья интерпретация данного понятия [22] стала основой методологических предложений по разработке проблемы [23]. Особенности репрезентации социальной справедливости в журналистике и массовой коммуникации посвящены работы Р.Г. Иванян [24], И.Э. Ахатовой и Р.Р. Газизова [25]. Отдельное направление в изучении концептуализации справедливости представлено исследованием Е.Г. Овчинникова-Лысенко, посвященного специфике условий сетевой коммуникации [26], сам доступ к которой определяется И.Н. Деминой в качестве фундаментального принципа формирования медиапространства [27], а также анализируется А.В. Каравай в качестве способа обеспечения социальных гарантий [28].

Методология исследования

Объектом исследования является концепт «справедливость» в общественном сознании и журналистских произведениях. Предметом — формы, способы и приемы концептуализации справедливости, используемые в журналистской деятельности в профессиональных прак-

тиках реагирования на социальный заказ и его регулирования на разных уровнях общественных отношений. Цель исследования заключается в определении специфики процесса концептуализации в зависимости от сфер бытования концепта «справедливость» и уровней коммуникативного взаимодействия. Задачи состоят в выделении этапов концептуализации как логической процедуры, в определении содержания концепта «справедливость» в общественном сознании и массовой коммуникации, в выявлении приоритетных сфер бытования концепта.

Методы исследования обусловлены сформулированными задачами. Выделение этапов концептуализации происходит с использованием функционального и контекстуального анализа медиасферы. Содержание концепта «справедливость» в общественном сознании изучается на материалах социологических исследований с применением аксиологического анализа компонентов понятия. Для определения содержания понятия в массовой коммуникации использован метод нахождения контекстов в материалах Национального корпуса русского языка. При выявлении приоритетных сфер бытования концепта «справедливость» применен метод типологического моделирования.

Результаты и обсуждение

Параметры социального заказа журналистике определяются в группах источников о коммуникативных действиях, связанных с практиками потребления информации и коммуникации по поводу ее содержания (включая ценностное), форм и стилистики. Внешний (объективированный) уровень социального заказа обнаруживается в данных медиастатистики, включающей как результаты панельных исследований аудитории, так и данные агрегаторов статистики посещений информационных ресурсов. Внутренний (субъективированный) уровень,

не только иллюстрирующий медиаповедение, но и предоставляющий сведения о ценностных приоритетах, представлен данными социологических исследований. Определение поля социальных ожиданий с помощью результатов социологических опросов выявляет значение гарантий справедливости со стороны государства [20, с. 168], что и послужило отправной точкой для рассмотрения данного понятия в контексте социального заказа журналистике.

Социологи, ведущие регулярные наблюдения и замеры состояния общественного мнения, отмечают лидирующий характер проблематики справедливости среди наиболее острых проблем, определяемых российским обществом, в течение всего периода постсоветских трансформаций. «Это объясняется прежде всего тем, что справедливость всегда воспринималась и воспринимается поныне как общая нравственная характеристика совместной жизни людей и выражается преимущественно в столкновении их потребностей и интересов» [20, с. 151]. Причинами и, соответственно, подходами к выделению параметров концептуализации понятия «справедливость» являются: состояние неравенства в современном российском обществе, имеющее как объективные признаки, так и субъективные выражения в публичном пространстве общественной дискуссии, включая журналистские и коммуникационно-сетевые формы; динамический потенциал социальной напряженности, продуцируемой осознанием несправедливости и провоцирующей рост недоверия к общественным институтам; наличие и развитие дискурса социальных представлений о справедливом общественном устройстве, исключающем неравенство и обеспечивающем одинаковый доступ разных групп населения к ресурсам жизни и развития.

Операционализация понятия «справедливость» представлена, как мини-

мум, тремя этапами логической процедуры — выявлением параметров, составлением словаря индикаторов и определением количественных показателей. Аксиологический анализ предполагает также использование контекстуального подхода с установлением устойчивых взаимосвязей «справедливости» с другими категориями, циркулирующими в медиасфере. Комплекс параметров понятия «справедливость» позволяет определить ее как нормативный принцип, как средство легитимации политической власти и как общественное требование, что выводит категорию в разряд компонентов социального заказа к институциональной деятельности, в том числе, и к журналистской. В морально-этическом смысле справедливость приобретает идеальное свойство должного (эталонного), позволяющего журналистам включать ее в систему оценки социальной действительности. Относительная оценочность, в свою очередь, дает основание авторам вычленить дихотомию «справедливое-несправедливое», а редакциям — определить контексты «справедливого» в зависимости от типа СМИ и характеристик целевой аудитории как специфической социальной общности со своим ценностным набором, ментальностью и идентичностью.

Согласно социологическим данным, индикаторы содержания справедливости представлены: социальной политикой и поддержкой, равенством всех перед законом, безопасностью, достойной жизнью. Отношение к справедливости опирается на повседневный личный опыт, а оценки властей, ее обеспечивающих, обусловлены социальными ожиданиями и уровнем доверия¹. Результаты опросов демонстрируют, что приоритет-

ной сферой бытования концепта «справедливость» является социальная (50 %, здесь и далее — данные ВЦИОМ²), включающая индикаторы равенства, равных возможностей, поддержки уязвимых групп (пенсионеров, инвалидов, многодетных семей). Комплекс политической сферы (25 %), в которую входит и обеспечение доступа к информации, состоит из правовых гарантий, стабильности и развития. Экономическая сфера (23 %) представлена гарантиями достойного уровня жизни, преодолением разрыва между группами богатых и бедных, благополучием и доступностью цен.

Социологические данные вполне соотносятся с выводами Е.А. Васильевой, полученными на основе исследования Национального корпуса русского языка [17], данные которого позволяют сравнить поле социального заказа с реакцией массмедиа на него. Контекстуальные связи категории «справедливость» в подкорпусе газетных текстов обнаруживают совпадения с данными социологических исследований в области сочиненных сущительных, ведущие позиции среди которых занимают такие понятия, как равенство, развитие возможностей, законность, равноправие, честность, соразмерность, гуманизм, милосердие. Однако, анализ зависимых определений показал появление новых по отношению к социологическим результатам позиций — например, кроме социальной справедливости, занимающей в списке первое место, в газетных текстах часто упоминаются историческая и божественная справедливость, что вполне объяснимо — люди, участвующие в опросах, как отмечают социологи, реагируют на повседневный личный опыт и не склонны углубляться в историю и метафизику.

¹ Социальная справедливость: мониторинг // АЦ ВЦИОМ. 2025. 7 мая. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring-07052025> (дата обращения: 04.02.2026).

² Социальная справедливость: мониторинг // АЦ ВЦИОМ. 2024. 27 февр. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring> (дата обращения: 04.02.2026).

Индикативные показатели демонстрируют, что справедливость в общественном сознании обладает свойствами концепта как компонента знания людей о правилах и принципах функционирования социума. Процессы формирования и закрепления концепта в сознании отдельного человека определяются как концептуализация [3, с. 28], которая в контексте массовой информации связана с осмыслением поступающих сведений и образованием ментальных концептуальных структур. Концептуализация в массовой коммуникации неразрывно связана с коллективным ментальным опытом, который, как и социальный заказ журналистике, имеет внешний (объективированный) уровень статистически фиксируемого комплекса социальных действий. Внутренний (субъективированный) уровень коллективного ментального опыта имеет выражение, во-первых, в результатах социологической диагностики, во-вторых, в медиадискурсе социальной полемики и совокупности высказываний лиц, обладающих разной степенью общественного доверия. Справедливость, в ряду других концептов, обладает свойствами символической единицы текста и как пространства интерпретации, и как целевого мотива высказывающегося. Специфика концептуализации как процесса, используемого в журналистской деятельности, позволяет охарактеризовать ее как перевод понятия в состояние концепта уже на уровень массового сознания с использованием возможностей массмедиа. В отношении авторского компонента журналистской деятельности концептуализация может рассматриваться и в технологическом ключе: намерение как замысел произведения; отбор и структурирование информации; оформление текста в жанровой форме, соответствующей целям и задачам публикации; определение последствий обнародования информации и социального эффекта выступления.

Для определения эффективности концептуализации ключевым показате-

лем является оценка степени одобрения и доверия к ее источнику. На конец 2025 г. СМИ по уровню одобрения деятельности находились на четвертом месте с показателем 44,1 % среди других общественных институтов России, уступая армии, православно́й церкви и правоохранительным органам³. Однако, по степени неодобрения СМИ с небольшим отставанием находятся на втором месте (32 %) после оппозиции. В ноябре 2025 г. СМИ по показателю неодобрения занимали первое место. Индексы в целом показывают, что треть населения России не одобряет деятельность СМИ. Конечно, для определения эффективности исполнения журналистской требовании социального заказа, требуется детализация, так как в содержание СМИ входят и раздражающая реклама, и штампованные сериалы, и постановочные ток-шоу, и многое другое, составляющее и наполняющее контекст содержания массмедиа.

Более подробно отношение общественности к медиа описывается показателями доверия к различным каналам распространения массовой информации. Наибольшее доверие россияне испытывают к телевидению (50 %). Уровень доверия к официальным сайтам, новостным и аналитическим ресурсам составляет 37 %, к телеграм-каналам — 33 %, к печатным СМИ и радиостанциям — по 32 %⁴. Косвенным показателем доверия к отдельному журналисту является индекс цитирования в медиа его высказываний и произведений. Здесь следует учитывать, во-первых, тип медиа, в котором цитируется тот или иной автор. Средства массовой информации,

³ ВЦИОМ. Новости: Деятельность общественных институтов // АЦ ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov/page> (дата обращения: 04.02.2026).

⁴ ВЦИОМ: россияне больше доверяют телевидению, чем новостным сайтам и telegram-каналам // АЦ ВЦИОМ. URL: <https://lenizdat.ru/articles/1166580/> (дата обращения: 04.02.2026).

имеющие официальный статус и обладающие кредитом доверия аудитории, цитируют журналиста из другого издания, как правило, в случаях предоставления им эксклюзивной информации или оригинального авторского комментария. Цитирование в социальных медиа, как правило, обусловлено эмоциональным выражением своего мнения или нестандартной формой высказывания. Во-вторых, необходимо объяснение причин цитирования, которое может быть вызвано как подкреплением собственной позиции, так и оппонированием точке зрения цитируемого автора, т.е. факт обращения к тексту далеко не всегда означает доверительное отношение.

Определение сфер бытования концепта «справедливость» связано с мыслительной базовой системой (по Талми [10, с. 165]), в которой происходит установление смысловых отношений и создание концептуальных схем. Смысловые отношения имеют выражение в журналистской концептуализации в форме уровней коммуникации, репрезентация которых, во-первых, служит механизмом управления общественным сознанием, а во-вторых, определяет содержание анализа интенций авторов медиатекстов. Уровни коммуникации, которые представлены в журналистских материалах, зависят от описываемых ситуаций социального взаимодействия, группируемых по типу субъекта и способов взаимодействия. В качестве субъекта могут быть представлены: отдельные личности (герои в обстоятельствах сюжета, героические типы, сам автор и т.д.), социальные группы и общности (этнические, профессиональные, территориальные и т.д.), организации, институты (государство, образование, журналистика, спорт и т.д.), социальные подсистемы (политика, экономика, культура), цивилизации, абсолютные формы предельного основания бытия (в случае «божественной справедливости» и т.п.). Способы

взаимодействия между субъектами могут иметь уровнево-линейный характер (межличностный, межэтнический, межгосударственный и т.п.) и разноуровневый. Например, для управления принятием аудиторией той или иной точки зрения, используется репрезентация типа взаимодействия личность — деперсонифицированная структура (например, государство). В данном случае работает идентификационный механизм, согласно которому люди склонны сопереживать отдельной личности, а не системно организованным институтам. Таким образом, представление уровней коммуникации оказывает влияние на идентификационные модели медиаповедения и степень вовлечения аудиторий.

Поскольку внимание к справедливости находится в приоритетном поле общественного сознания, то практически любое информационное сообщение проходит сквозь призму социальной оценки в контексте содержания концепта. Примеры, которые будут использованы, находятся в серой зоне неопределенных или отложенных проблем, образующих устойчивые поля социальной напряженности, а также отражают разные уровни проявления социального заказа журналистике, формируют его терминосистему.

Первый пример связан с ситуацией, которая определяется как *социальное требование*, проявляющееся на тактическом уровне выражения социального заказа журналистике. 31 мая 2025 г. на Петергофском шоссе в Санкт-Петербурге водитель на иномарке сбил мотоциклиста, после чего, разворачивая машину, проехал по нему. Поскольку в аварии участвовали две стороны — мотоциклист и водитель, на первый взгляд представлена типичная ситуация межличностного конфликта, который решается в порядке определенной законом судебной процедуры. Происшествие, по результатам отражения ситуации в медиа, вызвало общественный резонанс. Реакция на со-

бытие вышла на межгрупповой уровень: с одной стороны — сообщество байкеров и так называемая, «блатная» элита — с другой («Белый *Rolls-Royce* на блатнейших номерах сбил мотоциклиста на Петергофском шоссе — водитель совершил крайне внезапный и странный маневр прямо перед движущимся *Harley-Davidson*»⁵). 3 октября 2025 г. уголовное дело было прекращено за примирением сторон⁶. Общественная реакция в комментариях судебного решения и правосудия в целом демонстрировала полное эмоциональное освобождение — вплоть до метафизического уровня.

Концептуализация «справедливости» в данном случае проводилась в дихотомии «справедливое-несправедливое» с использованием параметров неравенства, социальной напряженности, недоверия к институту правосудия и требования равенства всех перед законом. Тактическое качество социального требования в данном случае имеет выражение в отношении норм законодательства, регулирующих деятельность судебной системы и предусматривающих досудебный порядок решения подобных споров. Аналогичная резонансная ситуация связана с «эффектом Долиной» (2-я половина 2024 г. — начало 2026 г.), который был вызван судебными решениями, вынесенными по делу о возврате проданных квартир бывшему владельцу без возмещения денежных и моральных затрат покупателю⁷.

⁵ «Внезапная личная неприязнь»: за что сын олигарха на *Rolls-Royce* переехал байкера в Петербурге // Газета.ru. 2025. 3 июня. URL: https://www.gazeta.ru/auto/2025/06/03/21148922.shtml?ysclid=ml5g7tqey4964431116&utm_auth=false (дата обращения: 04.02.2026).

⁶ Водителя «Роллс-Ройса», переехавшего байкера в Петербурге, отпустили на свободу без уголовного дела // Фонтанка.ru. 2025. 3 окт. URL: <https://www.fontanka.ru/2025/10/03/76059370/?ysclid=ml5gsp5bxbh886588408> (дата обращения: 04.02.2026).

⁷ «Эффект Долиной» подрывает доверие к судебной системе. От власти ждут срочного

Особенность данного случая состояла в разрешении проблемы с участием Верховного суда 16 декабря 2025 г., который отменил решения судов нижестоящих инстанций и, тем самым, отреагировал на социальное требование.

В журналистских материалах, имеющих конкретный информационный повод, чаще всего присутствует контекст справедливости в ее социальном измерении. Его показателями являются упоминание социального статуса действующих лиц, представление мотивов поведения героев как социально обусловленных, использование метафор и аналогий. Социальный заказ журналистике в таких случаях проявляется на оперативном уровне *социального запроса*. В качестве примера рассмотрим утренний монолог Владимира Соловьева в эфире «Соловьев LIVE» 7 октября 2025 г. Главной темой выступления телеведущего стала несоразмерность премий по контрактам футболистам клуба «Зенит» и выплат, которые получают бойцы на СВО. Информационным поводом стало присланное сообщение от телезрителя: «А это правда, что футболистам “Зенита” были выплачены или обещаны премиальные?»⁸. Далее Владимир Соловьев сообщает сведения, полученные с сайта *Sport24*: «Как стало известно, в *Sport24* премиальные каждому игроку “Зенита” в случае победы над “Краснодаром” составят 110 тысяч. Если “Зенит” победит с разницей в три мяча и более, увеличится до 150 тысяч евро. Также были увеличены премиальные за итоговую победу в чемпионате с 800 тысяч до 1,4 млн евро». Возвращаясь к сообщению зрителя, журналист говорит: «И вот

восстановления справедливости // Независимая газета. 2025. 7 дек. URL: https://www.ng.ru/editorial/2025-12-07/2_9395_red.html (дата обращения: 04.02.2026).

⁸ Полный контакт // Соловьев LIVE. 2025. 7 окт. URL: <https://dzen.ru/video/watch/68e54bd8ee6c712d796c336b?ysclid=ml6b59dvhn57068660> (дата обращения: 04.02.2026).

этот человек..., он говорит, за танк, подбитый — миллион. А за то, что ты бегаешь в трусах по полю, ты получаешь... И когда ты вот это все выкладываешь, у тебя реально начинается от ненависти, ну вот, просто всего колбасить». Владимир Соловьев использует средства персонификации, личное обращение к аудитории, («знаете, я устал», «мне прислали очень жесткое и справедливое обращение», «я понимаю его боль»), что способствует успешной идентификации, учитывая естественность, искренность и эмоциональность поведения ведущего, вызванную многолетним опытом прямого эфира.

Параметры понятия «справедливость» в эфире «Полного контакта» представлены на основе авторского противопоставления справедливого и несправедливого, демонстрацией неравенства в современном российском обществе, вызванного несоразмерностью вознаграждений за спортивные достижения по сравнению с боевыми заслугами. Уровни взаимодействия в данном случае можно охарактеризовать как межгрупповые (футболисты и военнослужащие), но Владимир Соловьев выводит обсуждение на уровень внутринационального общероссийского противоречия между страной, которая воюет, и страной, которая «играет» («это абсолютная пошлость, когда страна воюет»).

Следующий пример характеризует компонент *социального ожидания*, который можно отнести к разряду отложенной исторической справедливости. Данный компонент является самым длительным и неопределенным, представляет собой почву для дискуссий и журналистских расследований. Например, дискуссия о том, кто виновен в убийстве интернированных польских офицеров в Катынском лесу Смоленской области. Суть противоречий в датах расстрела — 1940 или 1941 год. Когда нацистская армия Германии заняла эти территории, обвинение советских властей в этом

расстреле прозвучало от Геббельса, после освобождения была создана комиссия, которую возглавлял главный хирург Красной Армии Н.Н. Бурденко, которая подтвердила вину фашистов. Новый виток дискуссии начался в годы перестройки, когда архивные документы по инициативе А.Н. Яковлева и М.С. Горбачева были переданы польской стороне, а прокурор и депутат В.И. Илюхин выступил с заявлением о фальсификации этих документов. Далее дискуссия перешла в поле культуры, польский режиссер Анджей Вайда снял фильм «Катынь», юридически к этому вопросу обращается Никита Михалков в авторской телевизионной программе «Бесогон». В частности, Н.С. Михалков рассказывает: «Вот, смотрите. Это история расстрела польских офицеров в Катыни. <...> При вскрытии этих захоронений были найдены немецкие пули. Кроме того, письма, которые были написаны уже после прихода немцев. Комиссия пришла к выводу, что погибшие — это пленные, которых не успели эвакуировать при отступлении. Они оказались на территории, оккупированной немцами, и были расстреляны фашистами. <...> 13 апреля 1990 года президент Советского Союза Михаил Горбачев передает прибывшему в Москву президенту Польши Войцеху Ярузельскому этапные списки НКВД с пленными поляками из Козельска, Осташково и Старобельска, которые не содержат никакой информации о расстреле. Они ничего не доказывали. Но преподносятся списки, как пакет документов, подтверждающих, что польские офицеры были казнены советскими чекистами. Причем последние исследования выявили свыше 57 признаков фальсификации документов по Катынскому делу. Включая описки, ошибки, опечатки. И даже сама бумага была подделкой. Вы понимаете, что имеется в виду. То есть по качеству бумаги можно определить время, место, где это было написано, кем было написано

и где сделан документ»⁹. При отсутствии внятной официальной оценки событий, напряженность в медиадискурсе по их поводу продолжает сохраняться. Такая же ситуация связана с историческими событиями и явлениями, обстоятельства которых остаются засекреченными и представляют собой информационный аналог «лексической лакуны» [12].

Заключение

В структуре социального заказа отечественной журналистике концепт «справедливость» является системообразующим. Данное понятие имеет свойство ценности и соответствует проявлению ценностно-рациональной формы социального действия. Для определения свойств внешнего (объективированного) уровня социального заказа журналистике используются медиастатистические данные, внутренний (субъективированный) уровень описывается с помощью результатов социологических исследований, которые указывают на первостепенное значение справедливости как ценности.

Логический алгоритм анализа концепта «справедливость» заключается в выявлении ее параметров, описании индикаторов и определении количественных показателей. Анализ справедливости как ценности предполагает установление ее взаимосвязей с другими категориями и выявление контекстов использования категории. Данные медиастатистики и социологических исследований демонстрируют, что в массовом сознании справедливость обладает свойствами концепта, т.е. имеет внутреннюю содержательную структуру и выступает в качестве принципа социального функционирования. Процесс индивидуальной концептуализации определяется как формирование и за-

крепления концепта в сознании отдельного человека путем осмысления внешней информации и, как результат, образования устойчивых концептуальных ментальных структур. В массовой коммуникации концептуализация опирается уже на коллективный ментальный опыт, журналистика как социальный институт выполняет функцию перевода понятия «справедливость» в состояние концепта на уровень массового сознания с использованием возможностей средств массовой информации. Эффективность концептуализации в журналистике зависит от степени одобрения и доверия к ней со стороны общества, определяющего свойства справедливости как концепта в значении нормативного принципа, средства легитимации власти и социального требования.

Журналисты осуществляют концептуализацию путем регулирования смысловых отношений, определяя субъектов социальных взаимодействий и устанавливая уровни коммуникации между ними. Дифференциация типов взаимодействия позволяет определить журналиста-автора как субъекта концептуализации, участвующего в процессах общественных изменений. Концептуализация, таким образом, приобретает свойства механизма социального регулирования. Отношение журналистов к данному механизму позволяет выделить, как минимум, два типа профессиональной деятельности — технологически-ремесленнический и регулятивно-сознательный. Данные типы согласуются с определениями архаического и исторического человека, сформулированными Мирчой Элиаде. «Архаический» человек склонен к повторению усвоенных образцов в форме компетенций, а «исторический», осознает собственную миссию и согласует с представлением о ней свое поведение [29, с. 82]. Журналист, сознательно участвующий в социальных изменениях в соответствии со своими принципами,

⁹ В окопах атеистов не бывает // БесогонТВ. 2024. 24 мая. URL: <https://besogontv.ru/videos/besogontv-v-okopakh-ateistov-ne-byvaet/?ysclid=ml6cvt0z54397463340> (дата обращения: 04.02.2026).

обладает характеристиками «исторического» человека, в том числе, и по признаку осуществления концептуализации.

Социальный заказ в целом, комплексно, проявляет себя на трех уровнях: тактическом, оперативном и стратегическом. Каждому из уровней соответствует своя категория, которую следует использовать при анализе как социального заказа со стороны общества, так и при определении структуры реагирования на него, будь то со стороны властей или

журналистики. Рассмотренные примеры иллюстрируют разные уровни ответа журналистики на социальный заказ в формах социального требования, социального запроса и социального ожидания. Примеры эффективного медиавоздействия на массовое сознание последнего времени демонстрируют, что, когда журналисты и общественность выступают единым фронтом в защите своих интересов и в отстаивании справедливости, они достигают успеха.

Список использованной литературы

1. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранные произведения. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 602–643.
2. Риккерт Г. Философия жизни. Введение в трансцендентную философию. Предмет познания. Философия истории. О понятии философии / Г. Риккерт. — Киев : Ника-Центр, 1998. — 506 с.
3. Ланге-Соболева Т.А. Проблема раскрытия термина «концептуализация» в современной лингвистике / Т.А. Ланге-Соболева. — EDN KCVPRB // Наука и образование сегодня. — 2021. — № 6 (65). — С. 27–32.
4. Холод Ю.С. Концепт и концептуализация в зарубежной лингвистической парадигме / Ю.С. Холод. — DOI 10.30853/filnauki.2018-6-1.38. — EDN UQUPJE // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 6–1 (84). — С. 173–176..
5. Langacker R. Cognitive Grammar / R. Langacker. — Oxford : Oxford University Press, 2008. — 584 p.
6. Langacker R. Grammar and Conceptualization / R. Langacker. — Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 2000. — 427 p.
7. Levelt W.J.M. Speaking: From Intention to Articulation / W.J.M. Levelt. — Cambridge : MA; London : The MIT Press, 1993. — 566 p.
8. Levelt W.J.M. Models of Word Production / W.J.M. Levelt. — DOI 10.1016/s1364-6613(99)01319-4 // Trends in Cognitive Sciences. — 1999. — Vol. 3, № 6. — P. 223–232.
9. Evans V. How Words Mean: Lexical Concepts, Cognitive Models, and Meaning Construction / V. Evans. — New York : Oxford University Press, 2009. — 377 p.
10. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 1: Concept Structuring Systems / L. Talmy. — Cambridge Massachusetts; London : The MIT Press, 2000. — 565 p.
11. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 2: Typology and Process in Concept Structuring / L. Talmy. — Cambridge, Massachusetts; London : The MIT Press, 2000. — 504 p.
12. Proost K. Conceptual Structure in Lexical Items / K. Proost. — Amsterdam; Philadelphia : John Benjamin's Publishing Company, 2007. — 304 p.
13. Ролз Дж. Теория справедливости / Джон Ролз; науч. ред. В.В. Целищев. — Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. — 534 с.
14. Хабермас Ю. Политический либерализм — полемика с Джоном Ролзом / Ю. Хабермас // Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас. — Санкт-Петербург : Наука, 2001. — С. 119–196.
15. Гофман А.Б. Справедливость как социологическая идея: от классики к современности / А.Б. Гофман. — DOI 1606-951X.2017.1.2179. — EDN YQCWYV // Личность. Культура. Общество. — 2017. — Т. 19, № 1–2 (93–94). — С. 65–79.
16. Черныш М.Ф. Проблема справедливости в русской общественной мысли / М.Ф. Черныш // Проблемы социального равенства и справедливости в России и Китае: монография / М.К. Горшков, П.М. Козырева, П. Ли [и др.]. — Москва : Новый Хронограф, 2021. — С. 59–81.
17. Васильева Е.А. Справедливость: концептуализация ценности / Е.А. Васильева. — EDN CRJJPQ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2024. — Т. 17, № 4. — С. 376–397.

18. Канарш Г.Ю. Справедливость, демократия, капитализм: пути модернизации России в XXI веке / Г.Ю. Канарш. — Москва : Ленанд, 2020. — 304 с.
19. Сергодеева Е.А. Социальная справедливость как базовая социокультурная ценность современной России / Е.А. Сергодеева, А.А. Лежебоков. — DOI 10.53598/2410-3691-2024-2-339-125-131. — EDN MUTZVD // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2024. — № 2 (339). — С. 125–131.
20. Горшков М.К. Социальная справедливость и неравенства как объект социологической диагностики / М.К. Горшков. — DOI 10.19181/ezheg.2023.6. — EDN CRXESN // Россия реформирующаяся. — 2023. — № 21. — С. 150–172.
21. Бараш Р.Э. Представления россиян о ключевых составляющих качества жизни и социальной справедливости: срез общественного мнения в 2024 г. / Р.Э. Бараш. — DOI 10.19181/vis.2024.15.4.7. — EDN UBPIFV // Вестник Института социологии. — 2024. — Т. 15, № 4. — С. 82–109.
22. Корконосенко С.Г. Понятие социального заказа в теории и практике журналистики / С.Г. Корконосенко. — DOI 10.17150/2308-6203.2025.14(1).5-19. — EDN OSQKCD // Вопросы теории и практики журналистики. — 2025. — Т. 14, № 1. — С. 5–19.
23. Блохин И.Н. Методология исследования журналистики в пространствах социального заказа: подходы, источники и способы применения / И.Н. Блохин. — DOI 10.17150/2308-6203.2025.14(1).20-33. — EDN NRLEOC // Вопросы теории и практики журналистики. — 2025. — Т. 14, № 1. — С. 20–33.
24. Иванян Р.Г. Социальная справедливость в журналистике: концепт, идеи, практика / Р.Г. Иванян. — EDN TZOCLX // Современные СМИ в контексте информационных технологий : материалы Первой Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 09–10 апр. 2014 г. — Санкт-Петербург, 2015. — С. 150–154.
25. Ахатова И.Э. Идея социальной справедливости в текстах массовой коммуникации / И.Э. Ахатова, Р.Р. Газизов. — EDN UZEUEL // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 12 (54). — С. 17–19.
26. Овчинников-Лысенко Е.Г. Способы отражения социальной справедливости в СМИ и новых медиа России / Е.Г. Овчинников-Лысенко. — DOI 10.24158/tipor.2025.1.12. — EDN ZJDWEG // Теория и практика общественного развития. — 2025. — № 1. — С. 103–109.
27. Демина И.Н. Цифровизация медиасреды: вызовы для экономической массовой коммуникации / И.Н. Демина. — EDN YPHMNW // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2020. — Т. 1, № 1. — С. 116–125.
28. Каравай А.В. Факторы доступа к ресурсам социальных сетей в современной России / А.В. Каравай. — DOI 10.31857/S013216250014291-3. — EDN WCITZC // Социологические исследования. — 2022. — № 10. — С. 74–84.
29. Элиаде М. Миф о вечном возвращении (архетипы и повторение) / М. Элиаде; науч. ред. В.П. Калыгин, И.И. Шептунова. — Москва : Ладомир, 2000. — 414 с.

References

1. Veber M. Basic Sociological Concepts. *Selected Works*. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 602–643.
2. Rikkert G. *The Philosophy of Life. Introduction to Transcendental Philosophy. The Subject of Knowledge. The Philosophy of History. On the Concept of Philosophy*. Kiev, Nika-Tsentr Publ., 1998. 506 p.
3. Lange-Soboleva T.A. The Problem of Defining the Term “Conceptualization” in Modern Linguistics. *Nauka i obrazovanie segodnya = Science and Education Today*, 2021, no. 6, pp. 27–32. (In Russian). EDN: KCVPRB.
4. Kholod Yu.S. Concept and Conceptualization in the Foreign Linguistic Paradigm. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2018, no. 6–1, pp. 173–176. (In Russian). EDN: UQUPJE. DOI: 10.30853/filnauki.2018-6-1.38.
5. Langacker R. *Cognitive Grammar*. Oxford, Oxford University Press, 2008. 584 p.
6. Langacker R. *Grammar and Conceptualization*. Berlin; New York, Mouton de Gruyter, 2000. 427 p.
7. Levelt W.J.M. *Speaking: From Intention to Articulation*. Cambridge, MA; London, The MIT Press, 1993. 566 p.
8. Levelt W.J.M. Models of Word Production. *Trends in Cognitive Sciences*, 1999, vol. 3, no. 6, pp. 223–232. DOI: 10.1016/s1364-6613(99)01319-4.

9. Evans V. *How Words Mean: Lexical Concepts, Cognitive Models, and Meaning Construction*. New York, Oxford University Press, 2009. 377 p.
10. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics. Vol. 1: Concept Structuring Systems*. Cambridge, Massachusetts; London, England, The MIT Press, 2000. 565 p.
11. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics. Vol. 2: Typology and Process in Concept Structuring*. Cambridge, Massachusetts; London, England, The MIT Press, 2000. 504 p.
12. Proost K. *Conceptual Structure in Lexical Items*. Amsterdam; Philadelphia, John Benjamin's Publishing Company, 2007. 304 p.
13. Rawls J. *A Theory of Justice*. Cambridge, Belknap Press of Harvard University Press, 1971. 607 p. (Russ. ed.: Rawls J.; Tselishchev V.V. (ed.). *A Theory of Justice*. Novosibirsk State University Publ., 1995. 534 p.).
14. Khabermas Yu. *Die Einbeziehung des Anderen: Studien zur politischen Theorie*. Suhrkamp, 1996. 404 p. (Russ. ed.: Khabermas Yu. Political Liberalism — a Debate with John Rawls. In Khabermas Yu. *Die Einbeziehung des Anderen: Studien zur politischen Theorie*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2001, pp. 119–196.).
15. Gofman A.B. Justice as a Sociological Idea: From the Classics to the Present Day. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo = Person. Culture. Society*, 2017, vol. 19, no. 1–2, pp. 65–79. (In Russian). EDN: YQCWYV. DOI: 1606-951X.2017.1.2179.
16. Chernysh M.F. The Problem of Justice in Russian Public Thought. In Gorshkov M.K., Kozyreva P.M., Li P., Chernysh M.F., Briket D.N. *The Problems of Social Equality and Justice in Russia and China*. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2021, pp. 59–81.
17. Vasilyeva E.A. Justice: Conceptualization of Value. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2024, vol. 17, no. 4, pp. 376–397. (In Russian). EDN: CPJJPQ.
18. Kanarsh G.Yu. *Justice, Democracy, Capitalism: Ways of Russia's Modernization in the 21st Century*. Moscow, Lenand Publ., 2020. 304 p.
19. Sergodeeva E.A., Lezhebokov A.A. Social Justice as a Basic Socio-Cultural Value of Modern Russia. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: Filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya = Bulletin of the Adyge State University. Series: Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culture Science*, 2024, no. 2, pp. 125–131. (In Russian). EDN: MUTZVD. DOI: 10.53598/2410-3691-2024-2-339-125-131.
20. Gorshkov M.K. Social Justice and Inequalities as an Object of Sociological Diagnostics. *Rossiya reformiruyushchayasya = Russia Is Reforming*, 2023, no. 21, pp. 150–172. (In Russian). EDN: CRXESN. DOI: 10.19181/ezheg.2023.6.
21. Barash R.E. Russians' Perceptions of Key Components of the Quality of Life and Social Justice: A Cross-Section of Public Opinion in 2024. *Vestnik instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 82–109. (In Russian). EDN: UBPJFV. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.7.
22. Korkonosenko S.G. The Concept of Social Demand in the Theory and Practice of Journalism. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2025, vol. 14, no. 1, pp. 5–19. (In Russian). EDN: OSQKCD. DOI: 10.17150/2308-6203.2025.14(1).5-19.
23. Blokhin I.N. Methodology of Journalism Research in Social Mandate Spaces: Approaches, Sources and Methods of Application. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2025, vol. 14, no. 1, pp. 20–33. (In Russian). EDN: NRLEOC. DOI: 10.17150/2308-6203.2025.14(1).20-33.
24. Ivanian R.G. Social Justice in Media: Concept, Ideas, Practice. In *Modern Media in the Context of Information Technology. Materials of the First All-Russian Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, April 09–10, 2014*. Saint Petersburg, 2015, pp. 150–154. (In Russian). EDN: TZOCLX.
25. Akhatova I.E., Gazizov R.R. The Idea of Social Justice in the Texts of Mass Communication. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2015, no. 12, pp. 17–19. (In Russian). EDN: UZEUEL.
26. Ovchinnikov-Lysenko E.G. Ways to Reflect Social Justice in the Media and New Media in Russia. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2025, no. 1, pp. 103–109. (In Russian). EDN: ZJDWEG. DOI: 10.24158/tipor.2025.1.12.
27. Demina I.N. The Digitalization of Media Environment: Challenges for Economic Mass Communication. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*, 2020, vol. 1, no. 1, pp. 116–125. (In Russian). EDN: YPHMNW.

28. Karavai A.V. Factors of Access to Social Network Resources in Modern Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2022, no. 10, pp. 74–84. (In Russian). EDN: WCITZC. DOI: 10.31857/S013216250014291-3.

29. Ehliade M. *Le Mythe De L'éternel Retour*. Paris, Librarie Gallimard 1949. 192 p. (Russ. ed.: Ehliade M.; Kalygin V.P., Sheptunova I.I. (eds). *The Myth of Eternal Return (Archetypes and Repetition)*. Moscow, Ladomir Publ., 1949. 192 p.).

Информация об авторе

Блохин Игорь Николаевич — доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9, i.blokhin@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6582-3951>, SPIN-код: 2967-4814, Scopus Author ID: 56646633600, ResearcherID: F-7121-2015.

Гришанина Анастасия Николаевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9, a.grishanina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5782-8584>, SPIN-код: 2672-4587.

Author Information

Igor N. Blokhin — D.Sc. in Political Sciences, Full Professor, Department of Theory of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation, i.blokhin@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6582-3951>, SPIN-Code: 2967-4814, Scopus Author ID: 56646633600, ResearcherID: F-7121-2015.

Anastasia N. Grishanina — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Theory of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation, a.grishanina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5782-8584>, SPIN-Code: 2672-4587.